

8. O grazhdanskom obrazovanii uchashchikhsya obshcheobrazovatelnykh uchrezhdeniy Rossiyskoy Federatsii (pismo Ministerstva obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii ot 15 yanvarya 2003 g. № 13-51-08/13) // Vestnik obrazovaniya Rossii. – 2003. – № 7. – S. 34–43.
9. Osnovy grazhdanskogo obrazovaniya / pod red. V. P. Pakhomova, S. Shekhtera. – Samara, 2003.
10. Ocherki istorii rossiyskogo obrazovaniya. – M., 2002. – T. 1–3.
11. Pervoocherednye меры по realizatsii programmy perekhodnogo perioda // Vestnik obrazovaniya. – 1991. – № 3. – S. 2–15.
12. Reforma obrazovaniya v Rossii i gosudarstvennaya politika v sfere obrazovaniya (iskhodnye pozitsii, tseli, printsipy, etapy realizatsii) // Vestnik obrazovaniya. – 1992. – № 10. – S. 2–24.
13. Rudnev Ye. Organizatsionnaya kultura shkoly: chto prepyatstvuet demokratizatsii obrazovaniya / Ye. Rudnev // Narodnoe obrazovanie. – 2006. – № 2. – S. 51–60.
14. Smolin O. N. Tendentsii i protivorechiya obrazovatelnoy politiki / O. N. Smolin // Narodnoe obrazovanie. – 2003. – № 6. – S. 8–9.

ИЗ ИСТОРИИ ХЛЕБНОГО ЗАЙМА 1922 г.

Волосухина Наталья Игоревна, кандидат исторических наук

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: vol-nal1986@yandex.ru

Статья посвящена исследованию разработки и проведения в советской России внутреннего кредита – Хлебного займа. Продолжающийся экономический кризис на фоне политической нестабильности заставил большевиков обратиться к дореволюционному опыту по изысканию средств на проведение реформ. Цель статьи – проанализировать финансовую политику большевиков в первые годы советской власти и определить роль внутреннего кредитования, как дополнительного источника финансирования бюджета, и выявить особенности проведения хлебного займа в сравнении с займами предшествующего хронологического периода. В статье автор приходит к выводу, что, несмотря на опасения о целесообразности проведения займа, народный комиссар финансов Г.Я. Сокольников сумел претворить его в жизнь и добиться значительных финансовых результатов и заручиться доверием крестьян благодаря полному выполнению государством своих обязательств.

Ключевые слова: военный коммунизм, новая экономическая политика, финансовая политика, хлебный заем, внутреннее кредитование

FROM THE HISTORY OF THE BREAD LOAN OF THE YEAR 1922

Volosukhina Natalia, Ph.D. (History)

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: vol-nal1986@yandex.ru

The article is dedicated to the research of the development and realization of an internal loan in Soviet Russia – the Bread loan. Continued economic recessions together with political instability in the country were the purpose for Bolsheviks to use pre-revolutionary experiment of money search for reforms. The purpose of the article is to analyze the financial policy of Bolsheviks during the first years of the Soviet regime, to estimate the role of inner credit system as the source of financing of the budget and to determine the peculiarities of the Bread loan in comparison with other loans of previous period. The author comes to a conclusion that despite the concerns of the necessity of the loan, the People's Finance Commissar G. Sokolnikov was able to realize it, obtain great results and people's faith thank to full realization of his obligations.

Keywords: war communism, New Economic Policy, financial policy, the Bread loan, inner credit system

Финансовый коллапс начала 1920-х гг., парализовавший страну, был закономерным итогом целой совокупности факторов: неоправданных расходов на ведение первой мировой войны, политического кризиса, вылившегося в неоднократную смену власти, и идеологического эксперимента по построению безденежного хозяйства, основанного на товарообмене. В сложившихся условиях главной задачей для большевиков стало сохранение власти, что и заставило на время отказаться от части социалистических постулатов и развернуть широкую экономическую антикризисную программу под названием – новая экономическая политика.

Основной идеей нэпа представлялось восстановление народного хозяйства, что, в свою очередь, потребовало легализации незыблемых атрибутов капиталистической системы, а именно частной собственности, товарно-денежных отношений, рынка и т.д. Но подобные нововведения позиционировались исключительно как «временное отступление», поэтому основное развитие в этот период получило частное мелкотоварное производство, основу которого составляли крестьянские хозяйства, покровительственно власти относились к потребительской кооперации, но все это находилось под жестким государственным контролем и регулированием, ограничивающим их капиталистические тенденции, все это привело к складыванию в стране многоукладной экономической системы.

Для выполнения взятых на себя обязательств (восстановления народного хозяйства) начинать было нужно с разрешения финансового кризиса, то есть стабилизации валюты. Для восстановления денежного обращения, необходимо было хотя бы частично остановить денежную эмиссию, активно используемую как временным правительством, так и большевиками (объем находившейся в обращении денежной массы на 1 января 1920 г. равнялась 1169 млрд руб., а к 1 декабря этого же года сумма составила уже 9850 млрд руб.) [4, с. 81]. И если в период февраля-октября 1917 г. все более и более увеличивающиеся темпы эмиссии проводились временным правительством вынужденно, превращая денежные знаки в обычную бумажную массу и приводя к натурализации торговых операций, поскольку в условиях обесценивающейся валюты именно продукты стали реальным мерилем стоимости и насущной потребностью. То после октябрьской революции и приходу к власти большевиков, к августу 1918 г. постановлениями СНК политика товарообмена провозглашалась обязательной, как неотъемлемый критерий коммунизма. Все неземледельческие продукты должны были отпускаться исключительно в обмен на хлеб и другие продовольственные продукты через посредство и под контролем только губпродкомов и упродкомов и их агентов [2, с. 200–201]. Впрочем, это не решило проблемы, рынок просто переходит на подпольное положение, а чтобы хоть как-то снять денежный голод в 1919 г. НКФ выпускает расчетные знаки как платежное средство новой России, на черном же рынке кроме расчетных знаков большой популярностью пользовалась золотая монета царской чеканки и иностранная валюта.

В сложившейся ситуации государству далеко не просто было изыскать дополнительные доходы, которые и стали бы стартовым капиталом для проведения курса спасительных денежных реформ. Как один из способов облегчения финансового кризиса в НКФ видели использование внутренних кредитов, а именно проведение хлебного займа. С проектом которого в начале мая В.И. Ленина ознакомил Цюрупа, реакция Владимира Ильича была не просто неоднозначная, а явно негативная, он назвал проект хлебного займа «самообманом» [5, с. 185]. Основное опасение заключалось в неуверенности успешности данного проекта, «следует заключить, что это ухудшит наше положение, добывая эмиссию, т.е. толкая спекулятивный рынок к той самой мере борьбы против нас, которую он так успешно применяет» [5, с. 185]. Такое резкое неприятие проекта хлебного займа объяснялось и принципиальной позицией в отношении проводившегося временным правительством Займа свободы. Поскольку именно большевики выступили яркими противниками проведения данного займа, развернув активную антипропаганду в печати, в частности, такого мнения придерживались: В.И. Ленин, Н.И. Бухарин, К. Сталин, Г.И. Ломов (Опшюков) и др. Статья

Г.Е. Зиновьева носила говорящее название «Заем неволи». Причем большевики настолько преуспели в своей работе, что среди рабочих Заем свободы не получил широкого распространения даже несмотря на одобрение его со стороны петроградского совета [7, с. 78]. А после прихода к власти декретом от 23 декабря 1917 г. СНК были объявлены незаконными любые операции с ценными бумагами, и обязательства по внутренним займам проводившиеся до этого, главным образом, это касалось так называемого займа свободы, проведенного временным правительством. Таким образом, новая власть снимала с себя все обязательства по выплате государственного долга как внешнего, так и внутреннего.

Вполне объяснима в такой ситуации реакция Ленина на предложение НКФ о проекте нового внутреннего займа, но, столкнувшись на практике с финансовыми проблемами в масштабах целой страны, опыт займа теперь многими партийцами воспринимался не так однозначно, об этом свидетельствует следующий документ: письмо-ответ В.И. Ленина – Г.Я. Сокольникову от 5 мая 1922 г., по поручению И.В. Сталина было направлена из Секретариата Политбюро Троцкому, Каменеву, Рыкову, Томскому, Молотову. В итоге идею Г.Я. Сокольникова поддержали И.В. Сталин, А.И. Рыков:

«И. Сталин: Читал. Думаю, что т. Сокольников никак не прав.

А.И. Рыков: Заем, если он удастся, гораздо целесообразнее эмиссии: эмиссию мы уничтожим даже при останавливающемся хозяйстве только при условии хороших налогов и займов. Причем внутренние займы не всегда хуже внешних. Хлебный заем необходимо заключить» [7, с. 186].

Против проведения займа выступил М. Томский, разделявший точку зрения Ленина о том, что это вызовет лишь «ворох бумаг», Л. Троцкий и В. Каменев воздержались, а В. Молотов предлагал рассмотреть вопрос в более широком порядке, в том числе привлечь к дискуссии местные исполнительные органы власти [7, с. 186].

В ответном письме Г.Я. Сокольников, отстаивая идею проведения хлебного займа, отмечал, что: «Заем перекидывает посредством кредитной операции мост с конца голодного года на осень года, обещающего быть более благополучным... при его помощи мы можем ликвидировать свои долги учителям, железнодорожникам, рабочим, так сказать «консолидируя» не записанный долг» [6, с. 187]. Нарком финансов видел в займе еще одну возможность изъять из обращения часть обесценившейся валюты и уменьшить объемы эмиссии [6, с. 188]. Проведение хлебного займа должно было создать дополнительный источник финансирования для государственного бюджета. Отвечая на вопрос Ленина об успешности проведения займа, Григорий Яковлевич заявлял о необходимости постепенного формирования доверия у населения к решениям большевиков, и в случае провала первого займа, государство обязательно выполняло свои обязательства по выплатам и проводило повторный займ, столкнувшись с такой финансовой дисциплинированностью властей, население поддержит новый займ.

Через несколько дней после этой переписки коллегия Наркомата финансов все же одобрила проект выпуска хлебного займа, а 20 мая 1922 г. было опубликовано соответствующее постановление ВЦИК. Сущность его заключалась в том, что государство выпускало облигации (квитанции, свидетельства на право получения), ценою каждая в 4 миллиона рублей (400 руб. образца 1922 г.), с обязательством уплатить за каждую облигацию по одному пуду ржи (в зерне) после получения натурального налога (в декабре месяце). Кроме того, крестьяне, которые должны уплачивать налог, могли вместо зерна вносить облигации займа, чем очень облегчается уплата продналога, так как не нужно вовсе затрачивать труд и средства на провоз зерна до ссыпного пункта.

Облигации первого хлебного займа выпускались с сохранением российской традиции печати ценных бумаг и содержали изображение государственного герба и номинальной стоимости. Было выпущено облигаций в 1, 3, 5, 10, 25 и 50 пудов ржи в зерне трех серий: А, Б и В. Печать односторонняя, на каждой облигации – один номер и три подписи: председателя ВЦИК, Народного комиссара финансов и Народного комиссара продовольствия. На облигациях содержалась информация о периоде

погашения (с 1 декабря 1922 г. по 31 января 1923 г.), выделении специального фонда продовольствия из поступлений натурального налога; выделении гарантийного фонда в десять миллионов рублей золотом, возможности приема облигаций данного займа в зачет взносов единого натурального налога по обозначенному в облигациях количеству ржи, свободной продаже и об освобождении от каких-либо налогов или сборов. Погашение облигаций первого хлебного займа было продлено до 15 марта 1923 г.

В летние месяцы 1922 г. Хлебный заем не пользовался широкой популярностью у населения, несмотря на активно проводимую агитационную кампанию. Но уже к осени, когда начался сбор продналога, крестьянство начинает скупать облигации и использовать их для погашения налога, общая сумма средств, вырученная государством от реализации займа, составила примерно 25 % средней массы денежного обращения страны за май, что позволило сократить объем эмиссии бумажных денег [3, с. 113].

Успех первого хлебного займа дал возможность повторить этот опыт, и в 1923 г. был проведен второй хлебный заем, который был очень быстро распределен и показал, что население поняло значение займов и идет навстречу государству. В 1923 г. проведен «Сахарный заем», т.е. выпуск облигаций, которые могут погашаться и деньгами, и сахаром. Этот заем также был проведен успешно и дал значительные результаты.

Таким образом, проект хлебного займа, предлагаемый Г.Я. Сокольниковым, на этапе обсуждения вызвал неоднозначные оценки в среде большевиков, основным аргументом, выдвигаемым его оппонентами, было неприятие займа местным населением и лишними расходами государства. Лето 1922 г. показало, что крестьянство действительно с достаточной долей недоверия отнеслось к новой инициативе государства, но уже осенью этого же года облигации займа начали пользоваться значительным спросом, в первую очередь, это объяснялось сбором продналога, в счет уплаты которого принимались облигации, но не последнюю роль сыграла агитация и «разъяснительная работа», развернувшаяся на страницах центральной и местной печати, где видные и уважаемые в регионах ученые делились своим мнением и оценками происходящих в стране изменений [1, с. 99–103].

Проведенный в 1922 г. хлебный заем, кроме экономических результатов имел и еще одно важное значение, а именно его выполнение со стороны государства продемонстрировало населению свою ответственность в экономических вопросах.

Список литературы

1. Виноградов С. В. О некоторых проблемах фальсификаций в провинциальной экономической прессе 1920-х гг. / С. В. Виноградов, Н. И. Волосухина, Ю. Г. Еденко, М. В. Черник // Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории. Материалы всероссийской молодежной конференции в рамках фестиваля науки: в 2-х т. / под ред. проф. П. Л. Карабущенко. – Астрахань: АГУ, 2012. – Т. 2. – С. 99–103.
2. Гуменюк А. А. Переход от «военного коммунизма» к НЭПу (по материалам Саратовской губернии) / А. А. Гуменюк // Новейшая история Отечества XX–XXI вв. – 2006. – Вып. 1. – С. 200–208.
3. Лаврененко С. И. Исторический опыт развития системы внутреннего государственно-кредита в условиях НЭПа / С. И. Лаврененко // Власть. – 2008. – № 12. – С. 112–114.
4. Михалевский Ф. И. Хрестоматия. История денег и кредита. / Ф. И. Михалевский. – Москва: Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова, 1925 – 122 с.
5. О проекте внутреннего хлебного займа В. И. Ленина – Г. Я. Сокольникову 2 мая 1922 г. // Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы. – Москва: Росспэн, 2008. – 863 с.
6. Письмо Г. Я. Сокольникова – В. И. Ленину 4 мая 1922 г. // Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы. – Москва: Росспэн, 2008. – 863 с.
7. Соображения членов Политбюро ЦК РКП(б) 5 мая 1922 г. // Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы. – Москва: Росспэн, 2008. – 863 с.
8. Страхов В. В. Из истории «Займа Свободы» Временного правительства / В. В. Страхов // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2006. – № 1 (13). – С. 74–90.

References

1. Vinogradov S. V. O nekotorykh problemakh falsifikatsiy v provintsialnoy ekonomicheskoy presse 1920-kh gg. / S. V. Vinogradov, N. I. Volosukhina, Yu. G. Yeshchenko, M. V. Chernik // Sokhraneniye kulturnogo naslediya i problemy falsifikatsii istorii. Materialy vserossiyskoy molodezhnoy konferentsii v ramkakh festivalya nauki: v 2-kh t. / pod red. prof. P. L. Karabushchenko. – Astrakhan: AGU, 2012. – T. 2. – S. 99–103.
2. Gumenyuk A. A. Perekhod ot «voennogo kommunizma» k NEPu (po materialam Saratovskoy gubernii) / A. A. Gumenyuk // Noveyshaya istoriya Otechestva XX–XXI vv. – 2006. – Vyp. 1. – S. 200–208.
3. Lavrenenko S. I. Istoricheskiy opyt razvitiya sistemy vnutrennego gosudarstvennogo kredita v usloviyakh NEPa / S. I. Lavrenenko // Vlast. – 2008. – № 12. – S. 112–114.
4. Mikhalevskiy F. I. Khrestomatiya. Istoriya deneg i kredita. / F. I. Mikhalevskiy. – Moskva: Kommunisticheskoy universitet im. Ya. M. Sverdlova, 1925 – 122 s.
5. O proekte vnutrennego khlebnogo zayma V. I. Lenina – G. Ya. Sokolnikovu 2 maya 1922 g. // Denezhnaya reforma 1921–1924 gg.: sozdanie tverдой valyuty. Dokumenty i materialy. – Moskva: Rosspen, 2008. – 863 s.
6. Pismo G. Ya Sokolnikova – V. I. Leninu 4 maya 1922 g. // Denezhnaya reforma 1921–1924 gg.: sozdanie tverдой valyuty. Dokumenty i materialy. – Moskva: Rosspen, 2008. – 863 s.
7. Soobrazheniya chlenov Politbyuro TsK RKP(b) 5 maya 1922 g. // Denezhnaya reforma 1921–1924 gg.: sozdanie tverдой valyuty. Dokumenty i materialy. – Moskva: Rosspen, 2008. – 863 s.
8. Strakhov V. V. Iz istorii «Zayma Svobody» Vremennogo pravitelstva / V. V. Strakhov // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Yesenina. – 2006. – № 1 (13). – S. 74–90.

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В 1990-Х ГГ. И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(региональный аспект)¹**

Николаева Любовь Николаевна, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный технический университет
414025, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 16
E-mail: nikolaeva-lv@list.ru

В данной статье на примере материалов Нижнего Поволжья дается исторический анализ развития государственной социальной политики и социальных отношений в России в 90-е гг. XX в. Автором проводится сравнительный анализ официально провозглашенной государством социальной политики и теми реалиями, с которыми приходилось сталкиваться россиянам в это время. Автор исследует причины и динамику новых социальных расслоений и определяет узловые пункты существовавшей в эти годы социально-экономической напряженности и социально-политического конфликта; анализирует позитивные и негативные стороны социальной политики российского государства в 1990-е гг. и меру их влияния на социальное положение российских граждан; показывает динамику развития социальных процессов на примере конкретного российского региона – Нижнего Поволжья; анализирует социальную стратификацию российского общества в период радикальных социально-экономических реформ постсоветской эпохи. Период с 1991 по 2000 гг. совпадает с кризисом и крушением социально-политической системы советского общества. Конец периода приходится на время смены политической элиты 90-х гг. XX в. и перехода российской социальной политики от либерально-демократических реформ к реформам авторитарно-демократичного характера, направленным на усиление вертикали центральной власти и снижения социальной напряженности общества. Автор приходит к выводу, что 1990-е гг. стали эпохой смены социалистической парадигмы в сторону либерально-демократических концепций, со второй половины этого десятилетия все более обретающая специфическими российскими чертами.

Ключевые слова: социальная стратификация, социальная политика, приватизация, социальная структура, средний класс, социальная напряженность, либерально-демократические реформы, вертикаль власти, постсоветская эпоха, дефолт

¹ Исследование было выполнено при поддержке Министерства образования и науки РФ, соглашение № 8255.